

Виктор Балдоржиев

Земля взаймы

Виктор Балдоржиев

Земля взаймы

«Издательские решения»

Балдоржиев В.

Земля займы / В. Балдоржиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930229-8

Байкал губят, тайгу жгут, озёра и реки исчезают, в степи — засуха. Горы свалок растут не только в мегаполисах, но и в даурской степи.

ISBN 978-5-44-930229-8

© Балдоржиев В.
© Издательские решения

Содержание

Никто не хочет умирать?	6
Осталось немного, братья и сёстры...	7
СИЛАЧИ	9
1. ЦАРСТВО ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ	10
2. МАРХАЙ, ХАРМАЙ И ДРУГИЕ...	11
3. КАК КУРАЖИЛСЯ МАРХАЙ...	14
4. КАК КУРАЖИЛСЯ ХАРМАЙ...	17
5. СИЛАЧИ	19
О какой культуре речь?	21
Кого спасают Красные книги?	23
Где защитники и гуманисты?	24
Инстинкт? Разум? Логика?	26
Паллас о нас	28
О монгольской аблаха, ставшей русской облавой	29
Даурская степь и караулы в 1772 году	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Земля займы

Виктор Балдоржиев

© Виктор Балдоржиев, 2018

ISBN 978-5-4493-0229-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никто не хочет умирать?

Серенгети, Сибирь, Сиэтл – три очень значимых слова для умного человека, которые говорят о заповедниках, богатствах планеты и душевной боли за Жизнь на Земле. Эти слова явились передо мной естественно, в процессе работы над текстами об экологии, природе, родном крае. Заповедником должна быть вся Земля. Но – Байкал губят, тайгу жгут, озёра и реки исчезают, степь превращается в пустыню. Горы свалок растут не только в мегаполисах, но и в даурской степи. Никто не хочет умирать?

Неужели? Но реальность говорит об обратном: человек только и занимается тем, что убивает себя и планету. Слова и форумы, декларации и заявления о спасении жизни на Земле даже на всепланетном уровне бесполезны, а порой кощунственны на фоне бездуховности и безнравственности правителей стран, надменных ничтожеств, губящих человека и его единственную пока обитель во Вселенной. Об этом мои мысли, наблюдения, наброски.

Это книга вопросов, на которые автор не даёт ответов.

Наследуя Землю, мы берём её в долг у наших потомков.

Земля нам даётся взаймы. Но кто говорит это потомству?

Какая же это жизнь, если нельзя услышать клики птиц в небе, увидеть бег антилоп по траве, контуры изюбрей в тайге? Мы всё ещё читаем полёт ветра над озёрами, реками и травами, того ветра, который несёт запахи еды на родных очагах. Мы всё ещё читаем омытую дождём степь и пропитанную ароматом смолы тайгу. И мы всё ещё не рвём цветы, мы говорим с ними и касаемся их головок.

Мы не всё ещё потеряли в себе...

Но белому человеку уже не отличает воздух, которым он дышит от воздуха пожарищ и зловоний, как умирающий много дней бомж, обитающий посреди своих вонючих строений, из которых его выгнали такие же белые люди.

Что может случиться с одним человеком, может случиться и со всем живым миром. Всё во Вселенной имеет связь, мы связаны друг с другом невидимой паутиной, которую не разрывать.

Мы видели громадные территории уничтоженной вместе с живыми обитатели земли. Это сделано белым человеком. Наивный, он думает, что сможет разорвать паутину и, убив всех, сам останется жить вместе со своими недоразвитыми потомками..

Всех в мире объединяет одна кровь. Белому человеку кажется, что у него другая кровь, он не хочет знать о том, что мы одинаковы. Он умрёт от этого незнания и погубит всех остальных. Ведь чтобы ни случилось с Матерью-Землёй, это случится и со всеми её детьми.

Тот, кто плюёт на подобных себе, плюёт на самого себя.

Никому не освободиться от общей судьбы. Почему же белому человеку не хочется стать братом остальным? Ведь у всех нас один, никому неизвестный, Бог. Но белый человек считает, что он сам Бог или уже овладел этим Богом. Вы думаете, что это его беда?

Гордость одного, это беда всех!

Однажды белый человек задохнётся в своих же отбросах, а вместе с ним будут умирать в муках все остальные? Но он исчезнет первым.

Осталось немного. Сможем ли мы когда-нибудь стать братьями и сёстрами и спасти нашу Мать-Землю, а значит и всех нас? Долго ли мир будем слушать губительную болтовню белого человека, его правителей, безрезультатные состязания белых людей в уме, могуществе и красноречии? Мир уже задыхается!

Осталось немного...

.....

Речь вождя Сиэтла, сказанную им на своём языке, записал доктор Генри Смит, белый человек, сохранивший послание краснокожего человека. Он знал язык индейцев и после перевода заявил, что английский язык его времени пока не может показать всю образность, красоту и эмоциональность речи вождя Сиэтла.

Возможно ли донести суть речи вождя Сиэтла до большинства сегодня?

СИЛАЧИ

Даурская степь в год 300-летия дома Романовых.

1. ЦАРСТВО ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

У самой границы зеленой и голубой Халха Монголии – торейские озера. Вокруг – океанская даль степи, ветры волнуют и гонят волны густых шелковистых разнотравий. Зун Торей – лазурное зеркало в этом зеленом океане. Барун Торей тянется, изгибаясь меж сопок, белой и голубой полосой на много верст. Воды озер сливаются с горизонтом, все переливается и радужно играет – небо, вода, облака!

Царство зверей и птиц...

Благоуханна торейская степь – солоноватая земля, ароматные и душистые травы и цветы до колена лошади, седой и терпкий ковыль. Под сводами высокого неба парят коршуны и орлы. Скользят, выныривая, по густой зеленой траве золотые лисицы, рыжеватые корсаки. Стремительно несутся тысячные стада дзеренов, играют и греются под солнцем у нор волчата, свистят на буграх любопытные сурки-тарбаганы. Повсюду пасутся важные и жирные дрофы, задумались в болотистых низинах цапли, летят над прохладной гладью воды гуси, лебеди, утки всех мастей и пород. Танцуют в высокой траве, поднимаются в полет и кружат, плавно распластав крылья, табуны журавлей. Непрестанно заливаются невидимые жаворонки.

В царстве зверей и птиц живут сильные люди.

Белеют и чернеют по берегам озер юрты, пасутся на просторах табуны, стада и отары. Хорошо жить, никто не мешает. Бурхан¹ дал солнце, небо, землю, дожди. Растет трава. Плодятся и жиреют овцы и скот. Довольны и сыты люди. Сила есть. Сильный человек – это добрый человек!

Пощипывают траву стреноженные вороной и гнедой. Подложив под головы седла с высокими красными луками, лежат и беседуют двое в синем и зеленом халатах-тэрликах...

---

¹ Бурхан – Бог.

2. МАРХАЙ, ХАРМАЙ И ДРУГИЕ...

– Мархай, кто живет лучше всех? – спрашивает Хармай, хотя знает, кто живет лучше всех.

Мархай выпаливает сразу:

– У кого пять видов скота есть, они плодятся, размножаются, одевают и кормят человека. Все об этом знают.²

– А железо не плодится?

– Ты дурак, Хармай! Разве может железо родить теленка или ягненка? Не бывает железного хошхонока³ или железных буз!⁴

– А земля плодится?

– Земля все родит...

Увальням по восемнадцать лет. Налитые мясом и жиром, гладкие и круглые, хоть катать их по степи, они пасут отары своих отцов. Все у них круглое и жирное. Оба круглоголовые, круглобрюхие, у них мясистые щеки, оттопыренные круглые уши. И ноги, и руки у ребят колесом. Мархай пучеглазый, в синем халате и русских сапогах, а Хармай узкоглазый, в зеленом халате и монгольских гутулах с загнутыми носками. Мархай наивный, а Хармай хитрый. В остальном они похожи.

Мархай осиливает тридцать буз, и Хармай не отстает. Есть у людей сила! Отара отца Мархая заполняет при подсчете половину котловины у горы Шахалан, и у отца Хармая столько же овец, они кормят и одевают много людей в степи. А добрый человек Толстый Арсалан кормит и одевает еще больше людей, его овцы заполняют всю котловину. Он живет между двумя озерами и может вместить в своем брюхе сто буз! Толстый Арсалан сильный человек, но он не борется и не соперник Мархаю и Хармаю, которые мечтают стать самыми сильными в степи.

И толстый Арсалан, и отцы Мархая и Хармая осиливают помногу буз и хошхоноков, в праздники носят хромовые сапоги, халаты и шубы у них крыты шелком, отделаны бархатом и парчой, брички крашеные. Это тоже упитанные и округлые люди, все они друзья купца Губельмана, худого чернобородого старика, живущего на маленькой станции Борзя. Губельман смуглый до синевы, у него большой горбатый нос, борода в смоляных колечках, думая, он накручивает их на палец, глаза старика черные, острые, но добрые и с искоркой смеха. Он друг бурят, которые смуглы до черноты.

– Мархай, а старик Губельман осилит пятьдесят буз? – вдруг спрашивает хитрый Хармай, как бы проснувшись.

– Да он же худой, сил у него нет! – выпаливает Мархай и усмехается, покусывая травинку. – Я видел, он только четыре бузы осиливает, а хошхонока – один кусочек.

– Четыре! – восклицает Хармай и вздыхает, – значит, у него и вправду ничего нет.

---

² Пять видов скота – верблюд, лошадь, корова, овца, коза.

³ Хошхонок – прямая кишка. Выбери в своей отаре жирную овцу, зарежь монгольским способом, сохраняя внутренности и кровь, отдели хошхонок, выверни аккуратно, выскобли и выскреби ошметья, вымой в горячей воде. Набей хошхонок кусочками брюшного мяса с диафрагмы. Вари в котле на сильном огне. Подай на деревянном блюде-тэбшэ, разрежь острым узким ножом на колбасные кусочки и ешь с диким луком-мангиром и солью, ощущая блаженство и сытость... Так поступай с прямой кишкой всех своих животных. Наевшись раз, не возмни, что это на всю жизнь!

⁴ Бузы – большие пельмени на пару. Выбери сочное баранье мясо, жир, мангир. Нашинкуй все это двумя острыми ножами в фарш, добавь туда немного воды, молока, соли. Получившуюся смесь круто смешай чистыми руками. Скатай тесто в нетолстые сосиски, нарежь кусочками и раскатай. Заворачивай порции мяса в тесто. Форма буз округлая, как голова лысого, жирного человека, на верхушке – завитки. Иные делают до тридцати трех завитков. Вари бузы в специальных бузоварках на пару 15–20 минут. Потом набирай бузы в блюдца сколько потребуется. Через дырочку в завитке или надкусив, высоси весь смачный сок с жиром и ешь, наслаждаясь, каждой клеткой ощущая силу и благо жизни под небом и на земле.

У Губельмана нет ничего живого, что плодилось бы и размножалось. У него только статный гнедой мерин. Купец покупает чужих коров и овец, грузит их в красные деревянные вагоны, которые тащит, пыхтя, Огненная Телега. Губельман увозит коров и овец далеко-далеко, в дом Романовых, в котором живет много-много людей. Дом старый-престарый, в этом году ему будет триста лет. Триста лет дому! Так говорил Губельман, когда Мархай и Хармай пригоняли скот на станцию? Почему Романовы живут в таком старом доме и еще пускают к себе так много людей, которым Губельман возит и возит на мясо коров и овец? Значит, у Романовых и их постояльцев тоже нет ничего живого?..

Старик Губельман построил три новых дома. В одном он кормит людей. Много раз Мархай и Хармай покупали там бузы. На станции нет сильных людей, от них пахнет железом и углем.

– Хармай, а русский сколько буз осилит? – спрашивает Мархай.

– Русские бузы не едят, – наставительно замечает Хармай. – Они пьют водку и нюхают корку хлеба. Ты разве не знаешь?

– Едят! – закричал, вдруг вспомнив что-то, Мархай. – Я видел, Бухэ Сантя⁵ сорок буз осилил у нас во время Цагалгана.⁶

– Бухэ Сантя может осилить и шестьдесят, – завистливо рассуждает хитрый Хармай, – но Бухэ Сантя не русский.

– Нет, русский, он только по-бурятски говорит и одевается, – снова закричал пучеглазый Мархай, угрожающе привставая.

– Если говорит и одевается по-нашему, тогда он наш. У него есть пять видов скота, – хмыкнул Хармай, тоже привставая.

– У него и лицо, и волосы, и глаза – все, как у русского! – яростно закричал Мархай и толкнул Хармая.

– Бухэ Сантя ездит к вам, чтобы жениться на твоей тетке Мажит! Если он русский, тогда и дети ее, и дети ее детей будут русскими. Вы все будете русскими! – язвительно крикнул Хармай, отодвигаясь, но не успел. Мархай влепил ему жирную оплеуху. Схватившись за ухо, Хармай резво вскочил на ноги, но тут же получил вторую порцию.

– Вот тебе, вот тебе. Сейчас ты станешь русским! Я тебе нос большим сделаю, глаза у тебя посинеют, как вода, рожа покраснеет! Получай за мою тетку! – приговаривал Мархай, дубася Хармая пухлыми руками по жирным бокам. Но Хармай вдруг догадался и обрадовано закричал:

– Стой, дурак! Бухэ Сантя превращается в бурята! Ты же сам сказал, что он одевается и говорит по-нашему, у него есть пять видов скота, которые плодятся. Понял, дурак?

Озадаченный Мархай останавливается, но тут Хармай, изловчившись, одаривает его смачной затрециной.

– Я тебе говорил, что русские бузы не едят? А Бухэ Сантя ест, значит он превратился в бурята! – пыхтит Хармай, охаживая приятеля затрецинами.

– Погоди, погоди! – отскакивает ошеломленный Мархай. – Он, наверное, может осилить и восемьдесят буз, если сорок осилил.

– Запросто! – кивает, отдышавшись, Хармай. – Но Толстого Арсалана ему не победить, тогда придется юрту над ним ставить, в дверь-то он не входит! Старик Губельман говорил, что дядя Арслан тяжелее нас двоих! Стояли или не стояли мы с тобой на красивых весах?

Раскрыв рты, они смотрят друг на друга, и радостно смеются...

Губельман знал ребят с пеленок. Он угощал их сахаром и конфетами, и в глазах его вспыхивали смешливые огоньки.

---

⁵ Бухэ Сантя – сильный Санька.

⁶ Цагалган – новолуние, праздник Белого Месяца, новый год.

– О, какими сильными стали! – сказал старик в прошлом году и поманил их за собой, где у забора из жердей стояли блестящие весы. Ребята, поправляя кушаки, радостно зашагали за стариком.

– Встаньте-ка, буруны⁷ мои, вот сюда, – показал купец на весы. Мархай с Хармаем живо встали на площадку, закачались, животы у них вываливались, поправляя кушаки и шмыгая носами, они смотрели на купца, который приговаривал, передвигая сверкающие железки:

– Тихо, тихо. Так, надо побольше гирю... Ого, как выросли! – воскликнул старик, когда остановилась качающаяся стрелка весов. – Да это целый хаширик!

И он задумчиво пошел от весов, заложив руки за спину и покачивая черной головой, к бричкам и телегам, где собрались буряты и шумно спорили с приказчиками. Ребята долго, с любопытством, разглядывали блестящую стрелку, где были нарисованы черточки и цифры. Это был волнующий момент!..

– Стояли мы с тобой на весах или не стояли? – продолжает Хармай. – Мы с тобой хаширики. А скоро будем гунами и дунэнами. Тогда нас никто не победит. По сто буз будем осиливать!

Подпрыгнув, Мархай принимает борцовскую стойку.

– Давай бороться!

– Давай! – подпрыгивает и начинает кружить, пригнувшись, Хармай.

Начинается азартная возня. Пригнувшись, он топчутся по траве, пыхтят и пытаются схватить друг друга за рукава халатов. Неожиданно Мархай делает стремительную подсечку и Хармай падает. Вороной и гнедой удивленно поднимают головы, но смотрят куда-то вдаль, на сопки.

– Я победил! – кричит, ликуя Мархай.

– Давай снова, – предлагает Хармай, забыв, что он хитрый. Они снова кружат, наклонившись и уперев головы, пытаясь свалить друг друга... Но тут раздался конский топот, увальни не успели опомниться, как по их спинам загуляли плети.

– Вот они, бездельники, отары смешались, им и дела нет!

– Наделали дел, сопляки! Жрать только умеют!

Завизжав и завопив, ошеломленные борцы катаются по траве, перед глазами замелькали приплясывающие лошади и разъяренные лица их отцов...

---

⁷ Возрастные названия крупно-рогатого скота: тугал – теленок, бурун – бычок или телка до полутора лет, хаширик – двухгодовалая телка или бычок. Видимо, до этого возраста название пол не определяет. Гунжан или гунан – трехгодовалые корова и бык, дунжан и дунан – четырехгодовалые корова и бык.

3. КАК КУРАЖИЛСЯ МАРХАЙ...

Однажды Мархай наелся бухэлера,⁸ поборол, случайно конечно, Хармая и начал куражиться, приговаривая:

– Всех могу победить! Я самый сильный в степи!

– Женить его надо! – рассмеялась мать. А отец сказал:

– Мархай, можешь погулять по степи, у друзей побывай, у родственников погости, на людей посмотри и себя покажи.

Шибко обрадовался Мархай, подпрыгнул, выбежал, оседлал гнедого и выехал куда глаза глядят. Везде родственники! Надо Мархаю с кем-нибудь силами помериться, на девушек посмотреть. Хорошо бы доехать до Онона, там бор сосновый, знакомые живут. Едет Мархай по степи, солнце светит, ветерок играет, люди здороваются, знают – Мархая погулять отпустили. Радуетса Мархай жизни, как молодой бычок весной, то рысью коня пустит, то галопом. Кружат над ним журавли, свистят вокруг тарбаганы...

Видит Мархай большую пароконную бричку на дороге, бричка осела почти до земли: сидит там Толстый Арсалан. Люди вокруг собрались. Что такое?

– Здравствуйте, дядя Арсалан. Что, коням тяжело стало? – говорит Мархай, останавливая гнедого.

– А, сильный Мархай, здравствуй! Вот камень скатился на дорогу, – смеется Толстый Арсалан, растягивая в улыбке мясистые губы и утирая платком потную шею. В пять складок шея! Любая дверь для него мала, а потому он сначала садится и терпеливо ждет, когда работники поставят над ним юрту. Вот какой человек!

На дороге люди облепили большой валун и не могут сдвинуть с места. Слез Мархай с коня, помочь решил. Много бухэлера съел Мархай, тридцать буз осиливает, Хармая победил!

– Отойдите все! – крикнул Мархай, напрягаясь, но только глаза выпучил. Мертво стоит валун.

– Эй, пучеглазый, отдыхай. Мунхэ Мунтя приехал! – крикнул кто-то из толпы. Сверкнул глазами Мархай, ища обидчика, но тут его отстранил какой-то высокий и нескладный человек. Он наклонился, поднял валун и оттащил за дорогу.

– Проезжайте, дядя Арсалан, – угрюмо буркнул человек и пошел.

Мархай раскрыл рот, такой валун поднял человек! Надо Мархаю еще больше буз осиливать, еще больше есть хошхонока и бухэлера.

Успокоился Мархай, едет дальше по степи, радуется жизни. Где бы ему силу показать? Видит, поднимается на сопку телега, и человек идет около лошади. Припустил коня Мархай и догнал человека. Приятель его идет, Бухэ Сантя.

– Дурак, зачем коня на сопку гонишь! – буркнул огромный и рыжеволосый Бухэ Сантя, по мясистому и побуревшему его лицу катился крупный и мутноватый пот. Глянул Мархай, а лошадь-то нисколько не вспотела, хомут на ней свободно болтается. Бухэ Сантя держится за оглоблю и сам тащит телегу!

– Здравствуйте, дядя Сантя, почему к нам в гости не приезжаете? – только и промямлил ошеломленный Мархай.

– Вот продам скот Губельману и приеду с подарками, – улыбнулся Бухэ Сантя Мархаю, но скорее всего своим мечтам.

---

⁸ Зарежь своего быка или барана. Острым ножом разделай тушу по суставам, никогда не руби топором и не ломай. Отбери много ребер, позвонков, трубчатых костей с мясом, разделай голову, отдели санки, язык. Положи все это в котел, залей водой, добавь соли, мангира. Вари на сильном огне. Подавай в деревянных блюдах. Отрезай острым ножом мясо и ешь, пей супшю. Бухэлер – сильный, цельный...

О, Бухэ Сантя сильный! Едет дальше Мархай, опять повеселел. Переночевал у знакомых. Понравились ему хозяйева и дочка их. Мархай тоже им понравился. Вечером он съел целый желудок с кровью.⁹ О, Мархай сильный, радовалась девушка, смотря, как парень расправляется с желудком и бухэлером.

Утром Мархай решил, что жениться еще успеет и спросил у хозяйев, куражась:

– Где тут поблизости есть сильные люди?

Очень удивились хозяйева, посмотрели на Мархая и ответили:

– Что с тобой, сильный Мархай? Мы не знаем таких людей. Раньше Барбу Жаргал был самым сильным, но он постарел.

Нет поблизости сильных. Жаль. Очень жаль!.. Едет дальше Мархай, радуется жизни, впереди голубеет сосновый бор, на опушке видны несколько юрт, деревянные постройки. Там живет старый Барбу Жаргал, которого уважает вся степь за былую борцовскую славу и доблесть.

Подъехал Мархай к первой юрте. Старуха черная греется на солнце и смотрит в степь, ребятишки черные и черноволосые играют рядом, собаки залаяли и замахали хвостами. Мархай громко поздоровался и спросил, куражась:

– Кто тут у вас самый-самый сильный?

– А, сильный Мархай, – узнала его старуха, щурясь на солнце и смотря на толстого увальня. Плотненькие и кругленькие ребятишки раскрыли рты и тоже уставились на Мархая.

– Нет у нас, Мархай, сильных, хоть у самого Барбу Жаргала спроси! – рассмеялась старуха и показала на старика у самого леса. Любопытно стало Мархаю, поехал он посмотреть на старого борца. Тот, подоткнув полы халата за кушак, жерди березовые рубит. Высокий старик, худощавый, лицо веселое. Слез Мархай с коня, благо собак рядом не было, поздоровался и спросил, куражась:

– А что, дядя Жаргал, разве не стало у нас сильных людей?

– Нет, сынок, не стало, – рассмеялся и огладил лысую голову старик. – Мархай с Хармаем будут самыми сильными.

Приосанился Мархай, грудь выпятил. А Барбу Жаргал расспрашивает о Торее, знакомых, отце и матери Мархая, коровах и овцах.

Выспросив все, что его интересовало, старик сказал:

– Пойдем к нам, арсу¹⁰ будем пить. Мы во-он в той юрте живем.

Старик взял березовую жердь и показал. Глянул Мархай и обомлел: старик сжимал жердь за комель, а из комля сочился сок. Стыдно стало Мархаю за свой кураж...

– Мархай, – сказал старик, когда пили в юрте арсу, – тебе надо подлезать под теленка и поднимать его до тех пор, пока он не станет быком. Я когда молодым был, так делал. На всех праздниках боролся и всегда побеждал... А что, Губельман купит у меня двух быков-трехлеток? Вы у него часто бываете. Скажи отцу, что я через вас погоню.

---

⁹ Как готовить желудок с кровью? Никогда не режь худого барана, дай поправиться. Зарежь жирного барана монгольским способом, возьми желудок оного, вычисти и вымой, наполни кровью, мелко нарезанным жиром, добавь молока, соли, мангира. Аккуратно вырежь тонкую палочку, замкни, проткнув палочкой, наполненный желудок у входного отверстия, оберни многоразово «замок» тонкой кишкой. Опустит желудок в котел с кипящей водой. Помешивай все время дуршлагом, можешь бросить туда нарезанные сердце, печень и почки, цельный хошхонок. Вытащи, проткнув снизу, сваренный желудок ножом, потом вскрой и ешь дымящуюся кровь ложкой, остальное разрежь ножом. Пусть ликует твое тело, набирая силу... P. S. Не торопись и не протыкай сверху, как это сделал в детстве автор, иначе горячая струя ошпарит тебя и гостей...

¹⁰ Арса – крепкий молочный напиток. Подои своих коров. Отцеди молоко, дай ему прокиснуть, помешивай и взбалтывай три-четыре дня. Потом налей в котел, запечатай и прокипяти. Когда удалишь жидкость, оставшийся осадок и будет арса. Смешивай продукт с молоком или водой, пей в жаркие дни, после обильной еды, но лучше всего после тяжелой работы. Пей арсу – проживешь до старости бодрым и здоровым!

Молча взобрался Мархай на коня и поехал обратно. Оказывается, надо не только много буз и бухэлера осиливать, но и теленка поднимать. Есть у Мархая любимый пестрый теленок. Пестрый теленок станет самым большим быком, а Мархай – самым сильным в степи.

На обратном пути Мархай попробовал поднять валун, тащить на сопку телегу родственников, долго сжимал березовую жердь. Валун не сдвигался, телега покатила назад, а от жерди разболелись руки... Надо поскорее начинать поднимать теленка!

Приехал домой Мархай, вдоволь наелся бухэлера и поехал искать Хармая, чтобы поделиться с ним увиденным и услышанным.

4. КАК КУРАЖИЛСЯ ХАРМАЙ...

– И ты ни с кем не боролся? – спросил Хармай и подался вперед. Приятели столкнулись лбами и резво подпрыгнули.

– Дурак ты, Хармай! – сплюнул Мархай, отодвигаясь. – Мы ни одного теленка не подняли. Надо теленка поднимать, сила будет.

– Ты заморыш, Мархай! – вскричал Хармай, забыв, что он хитрый. – Давай бороться, заморыш.

Взбешенный Мархай налетел на Хармая, и они закружили, топча траву. Но Хармай ловко подсек своими загнутыми гутулами сапоги Мархая. Сильный Мархай упал.

– Теперь я самый сильный! – закричал Хармай. – Всех могу победить. Меня отец тоже женить хочет, погулять отпускает.

Мархай смотрел на него и хохотал. Это же ясно, что Хармай победил его случайно!

Не мешкая, Хармай выпил жбан айрака¹¹, съел убсун¹² барана и, оседлав вороного, отправился покуражиться в степь.

Отец велел ему приторочить к седлу сорок тарбаганьих шкурок, чтобы он продал их русским. Сильный человек должен уметь жить самостоятельно и заботиться о ближних. Сильный человек никогда не унывает и не ленится!

Вот едет Хармай, радуется жизни, как резвый жеребенок, то рысью пустит коня, то галопом, песни поет. Все знают – Хармая хотят женить и отпустили погулять.

Встречные и поперечные спрашивают Хармая о здоровье отца, матери, скота и овец. Спасибо, все благополучно, вот сорок тарбаганьих шкурок надо продать. А где же хитрость Хармая? Нет, Хармай не будет продавать сорок шкурок, он будет бороться, а на кон поставит шкурки. Хармай победит и продаст восемьдесят шкурок. То-то будут рады мать с отцом! Нет, Хармай не будет продавать восемьдесят шкурок, он поставит их на кон, а потом продаст сто шестьдесят шкурок, а может быть и больше... Тысячу продаст! Хармай разбогатеет и поедет вместе с Губельманом далеко-далеко посмотреть старый дом Романовых, которому в этом году исполняется триста лет... Купец говорил, что возьмет когда-нибудь Хармая и Мархая в дорогу, в пути они будут смотреть за коровами и баранами, увидят много-много людей, у которых нет живых существ. А у кого нет живых существ, у того холодное сердце...

Так куражился и хвастался хитрый Хармай, рассказывая о своих планах родственникам и знакомым. На девушек он не глядел, успеет еще жениться! Ночевал у родственников и очень обрадовал их, осилив три длинных и толстых эреэлжэ.¹³

– Ой-ёё-ёё! У тебя не болит живот, сынок? – уставился на Хармая участливый дядя, брат его матери, когда Хармай доел все эреэлжэ и принялся за убсун. Тетя весело рассмеялась.

---

¹¹ Айрак – кислое молоко крепости пива. Добавь в простоквашу забродившее кислое молоко, выдержи три-четыре дня, потом начинай пахтать деревянной мешалкой. Когда простокваша начнет пениться и шипеть, знай – получился айрак. По мере употребления и уменьшения одного, добавляй молоко и простоквашу, дабы не остаться без напитка, но продолжай все время пахтать. Утоляй жажду айраком, радуйся крепости и терпкости жизни.

¹² Убсун – баранья грудинка. Зарезав своего барана, аккуратно и точно вырежи по суставам грудинку, но не снимай с нее шкуру и шерсть, а опали их каленым добела железом до приятной желтизны и запаха жареного жира. Убсун можно жарить на костре. Варить надо вместе с бухелером. Ешь убсун, нарезая острым ножом на маленькие кусочки, прочувствуй небом и желудком вкус настоящего деликатеса.

¹³ Эреэлжэ – самодельная колбаса из крови, мелко нарезанной печени, жира и мангира. Зарезав свою, жирную, овцу, намери в чистую посуду кровь, вынь внутренности, очисти и вымой теплой водой толстые кишки. Набей кишки смешанной с кровью кусками печени, жира и мангира, добавь соли и чеснока. Полученную колбасу завяжи сухожилиями, потом вари в котле с кипящей водой, все время помешивая. Подавай в деревянных блюдах. Ешь не скромничая, ибо пережевывать не надо, прочувствуй, как по телу разливаются сытость, блаженство и покой. Обнови свою кровь. Все в этом мире должно обновляться и радоваться!

– У меня ничего не болит, дядя! – заявил Хармай. – Завтра мне надо быть сильным, иначе не стать мне богатым.

– Ну, тогда, конечно! – посочувствовал дядя и внимательно посмотрел на тетю.

Утром Хармай встал сильным и поехал к голубеющей полоске соснового бора. Подъехав к юртам и, заставив гарцевать вороного, чтобы все видели какой Хармай молодец, он закричал:

– Эй, люди, есть ли у вас сильные мужчины? Кто может побороться со мной? Ставлю сорок тарбаганьих шкурок!

Ребятишки, раскрыв рты, изумленно уставились на Хармая. Собрались и загалдели старики, старухи и женщины.

– У нас нет сильных людей, хитрый Хармай, – говорили они и смеялись, отчего кураж Хармая почему-то убывал и остывал.

– Может быть ты, Барбу Жаргал, попробуешь выиграть сорок тарбаганьих шкурок у этого хитрого Хармая? Хи-хи-хи! – рассмеялась черная старуха, показывая крепкие белые зубы.

Увидев худощавого, сгорбленного, старика, Хармай даже обиделся, а потом стал хохотать. Люди собрали по юртам сорок тарбаганьих шкурок и положили их рядом со шкурками Хармая. Образовался круг. Барбу Жаргал знал только одно русское слово, слышанное им когда-то в молодости, но выговаривал его на свой лад. И он выговорил это слово:

– Есс-ствоюмат! Доводилось мне когда-то бороться. Попробовать что ли? Расступитесь-ка...

Он снял тэрлик, засучил рукава рубашки и принял борцовскую стойку на кривых старческих ногах. Хармай, посмеиваясь, начал небрежно подходить к нему, но вдруг мелькнула тень старика. Хармай даже не успел почувствовать сильнейший рывок, как перевернулся в воздухе и больно ударился задом о землю. В одно мгновение старый Барбу Жаргал победил хитрого Хармая и лишил его сорока тарбаганьих шкурок, богатства, поездки в дом Романовых, прибавив ко всему еще и плеть в руках отца. О, бурхан!

Хармай не самый сильный в степи, правильно говорил Мархай – надо теленка поднимать. Старик легко поднял его с земли и сказал, добродушно посмеиваясь:

– Не огорчайся! Ты будешь сильным. Тебе надо каждое утро поднимать тяжелый камень, таскать за оглоблю телегу, мять гужи и подниматься бегом на высокую гору... Пойдем ко мне арсу пить, это полезно, а шкурки отвези отцу.

Обрадованный Хармай поплелся под смех людей за Барбу Жаргалом. Мархай пусть поднимает только теленка, а Хармай будет ворочать камни, таскать телегу и подниматься бегом на Шахалан и станет самым сильным в степи.

Он поскакал домой с притороченными к седлу шкурками. Почти закрывая солнце, низко летели, перекликаясь, армады гусей к торейским озерам, где наивный Мархай ждал хитрого Хармая.

5. СИЛАЧИ

Много людей собирается к осени в доме-трактире купца Губельмана, где работницы-бурятки готовят и подают к столам бузы, хошхоноки, эреэлжэ, убсуны, бараньи головы, арсу и айрак.

– А не помните, дядя Жаргал, как Мунхэ Мунтя боролся с медведем? – спрашивал Бухэ Сантя у Барбу Жаргала. Пучеглазый Мархай прищурился, узкоглазый Хармай выпучил глаза. Они пододвинулись к рассказчику. Старый Барбу Жаргал рассмеялся:

– Как же не помнить! Его тогда здорово обманули злые люди. Погибнуть мог Мунхэ Мунтя. Он же дураковатый от рождения...

Собравшиеся окружили стол, за которым сидели Барбу Жаргал, Бухэ Сантя и Мархай с Хармаем. Все пригнали на станцию скот. Подошел и старик Губельман, сел, подперев щеку сухим и смуглым кулачком.

– Однажды люди сказали дураковатому Мунтя, что в лесу спит сильный человек, который оскорбляет его и хочет побороться с ним, – начал, оглядывая собравшихся веселыми глазами, Бухэ Сантя. – Они его даже в лес привели. А там – берлога, пар идет... Зимой это было. Расковырял дурак берлогу жердиной, а оттуда медведь с ревом выскочил...

Бухэ Сантя снова оглядел слушателей и замолчал.

– Дальше! – крикнули нетерпеливые. Помолчал Бухэ Сантя, поскреб ручищей свою рыжую бороду и неожиданно закончил:

– Убил дурак медведя! Пришел весь в крови, израненный. Сказал, что человек в лесу оказался опасным, дрался, но был слабее Барбу Жаргала. Ругался: почему не предупредили, что он левша... В чем дело? – рассказчик остановился.

Стены дома сотрясались от хохота, смеялся, утирая слезы, и старый Губельман. Когда шум затих, Бухэ Сантя положил свою большую руку на плечо старого Барбу Жаргала и гордо сказал:

– Вот дядя Жаргал. Однажды, когда я буйствовал пьяным, он свалил меня вместе с конем. Толкнул и свалил! А когда Николай-хан был еще наследником и приезжал к нам, был большой праздник. На этом празднике дядя Жаргал победил всех. Вот с кем сидим, люди!

Раскрыв рты, Мархай и Хармай смотрели на старика и Бухэ Сантя.

Вдруг Губельман засуетился, махнул рукой буряткам, смеявшимся в дверях кухни, и они внесли дымящиеся тэбшэ¹⁴ полные буз, хошхоноков и эреэлжэ.

– В год трехсотлетия царствующего дома Романовых угощаю всех бузами и бухэлером! – торжественно сказал Губельман, непроизвольно глядя обритые головы Мархая и Хармая, которые, онемев, продолжали восхищенно смотреть на старого Барбу Жаргала.

После трапезы вся компания отправилась по желтеющей степи, мимо огромных и полых сопок, берегом лазурного озера, в гости к Толстому Арсалану. Весело переговаривались, прищипывая коней, Барбу Жаргал, Бухэ Сантя, Мархай и Хармай. Вслед за ними на бричке, запряженной белозвездным гнедым, ехал старик Губельман. Озеро пенилось и шумело, кони гарцевали. Низко летели, курлыча, журавли и гуси.

Из труб юрт и сараев Толстого Арсалана шел дым, суетились на улице люди, переминались с ноги на ногу у коновязи кони. Снова, как и всегда, в степи варили бузы, бухэлер, убсуны, эреэлжэ, пенились в деревянных жбанах айрак и арса, искристо играла сэгэ.¹⁵ Ветры гнали по океанской степи волны душистых разнотравий.

¹⁴ Тэбшэ – деревянное выдолбленное корытце, обычно из березы.

¹⁵ Сэгэ – кумэс. Подои на рассвете своих кобылиц, отцеди молоко. Налей три литра молока в пятилитровую стеклянную посуду. Чисто вымой и отожми пятьсот граммов изюма, брось в молоко и размешай покруче. Поставь посуду в тень и выжди

Бурхан дал солнце, небо, землю, дожди... Растет трава, плодятся и жиреют овцы и скот. Довольны и сыты люди. Сила есть! Сильный человек – это добрый человек. Живи и радуйся, что родился живым существом.

Хорошо жить, никто не мешает...

1998 год.

три-четыре дня. За это время молоко забродит и появится закваска. Достаточно пятьсот граммов закваски смешать с тремя литрами чисто подоенного и отцеженного кобыльего молока, выждать три-четыре дня для того, чтобы получился настоящий игристый кумэс. Пей, читатель, кумэс и благодари Бурхана за данную тебе жизнь. Будь счастлив и мечтай о недостижимом, тогда все остальное станет достижимым! P. S. Самое главное – никогда не забывай поделиться с Бурханом и ближним, без этого ты никогда не обрешь счастья и жизнь будет прожита зря... *Автор.*

О какой культуре речь?

Не нравятся мне разговоры об экологической культуре или экологической проблеме. Они должны быть в человеке, в стереотипе его поведения с рождения. А то, что привито, внедрено, привязано – ненадёжно, всегда может исчезнуть.

Какие понятия вкладывают культурологи и экологи в эти слова? Кто «хозяин планеты» и чего он хочет давно известно «цивилизованному» миру. Конечно, читатель решил, что речь о политике и стране. Вовсе нет, речь о человеке и его лоне – Планете. Человек решил, что он хозяин лона, которое не он создал,

Он родился в этом лоне и живёт в нём, разумно, подчёркиваю – **разумно**, уничтожая его. Сколько создано организаций, сколько «организовано» форумов, шумных мероприятий, волонтёров для того, чтобы решать экологическую проблему! Но, думаю, ни одна из них так и не решена, напротив, их становится больше. Учёные утверждают, что 70 процентов живой (будто есть неживая) природы океанских глубин соприкасаются с итогами деятельности человека, его мусором. Человек убивает всё и всех вокруг себя!

Имеют ли наши потомки хоть какое-то право на наследство, если экономика человечества «занимает» у будущего? Кто будет отдавать? «Венец Природы» жаждет только потреблять, причём один «венец» отбирает право грабежа и насилия у другого.

Словосочетание «экологическая культура» возникло только в 20 веке, когда «цивилизованное» общество по чьим призывам вдруг спохватилось. Это означает, что кто-то задумался (о чём?) и подал сигнал. Остальные подхватили. Словосочетание стало модным, появились ручейки финансирования, потом правительственные структуры, заведения, издания, порталы. Это стало модным... Сильные мира сего увидели и заговорили о проблеме. Политики включили свои механизмы, фильтрующие информацию и скачивающие дивиденды.

Малые народы планеты и неразвитые племена продолжают обучать своих потомков азам общения с природой, первое из которых: «Не навреди!». Во многих народах, не имеющих промышленности, традиции и обычаи, в первую очередь, обращены к обучению потомства общению с планетой и природой. В каждом таком народе известны все положения из речи вождя Сиятла, не потому что они их заучивали, а потому, что они в их генах.

Эти люди с ужасом наблюдают на гигантские свалки, которые надвигаются на них. Они бессильны что-либо изменить. Они могут только молиться и звать к небесам.

Решение проблемы зависит только от правительств цивилизованных стран и обществ. Им решать быть или не быть жизни на земле. Но они и не думают решать. Тогда тут начинают звучать голоса одиночек об экологической проблеме, которые правители всегда пытаются «заговорить», то есть «замолчать». Все, что не нуждается в решении обычно «заговаривается». Если в России СМИ со всех сторон и из всех розеток вещают о повсеместной коррупции, это означает, что проблема не будет решена. То, что собираются решать – решают, а то, что не собираются решать – «заговаривают».

Но воспитание человека, который понимал бы, что от его отношения к природе зависит жизнь на земле, – самая главная задача. Будет ли поставлена такая задача в правительствах развитых стран? Конечно, нет. Ведь такой – угроза грабежу и насилию планеты со стороны всех богатых.

Может быть, решение этой задачи разразится глобальными катастрофами и массовыми протестными выступлениями на континентах? Конечно, нет. Даже на неслыханное повышение пенсионного возраста население России отреагировало почти незаметно. Потребитель не может быть борцом ни за своё, ни за какое другое счастье. Разделяя и властвуя, правители и богачи, как и все преступники, знают об этом.

Воспитательный процесс в мире без воспитания сыновнего отношения к Матери-Земли вообще не имеет никакого смысла. Отношение к природе и ко всему, что существует в мире передается детям от родителей, потомкам – от предков. Экология – это не только первая необходимость и культура человека, это ещё и его здоровье и продолжительность жизни.

Homo sapiens должен прислушаться к своей Матери, Природе. Отношение к Земле как своему родителю – и есть экологическая культура.

Не нравятся мне пустые и безрезультатные разговоры о том, что должно быть в крови человека. Но, видимо, настало время сказать об этом.

Кого спасают Красные книги?

Не знаю, как на планете, но гуманизм и культура в России отсутствуют. Я вправе делать такие заявления даже из своих поверхностных наблюдений в городах и сёлах Сибири, зоны отдыха вокруг Байкала, прогулок по Москве, лесозаготовок в сибирской тайге, а также лесных и степных пожаров в Байкальском регионе. Думаю, что этого достаточно для того, чтобы иметь суждение о нравственном состоянии населения России и его гуманизме.

Всё все, но ничего по сути. Все говорят и пишут о библейских заповедях, каких-то узаконенных нормативах и экологических требованиях. Также все упоминают о Красной книге. На самом деле их несколько. Красная книга – Союза Советских Социалистических Республик, Красная книга Международного Союза охраны природы, Красная книга Российской Федерации, Красные книги регионов.

Вообще, что такое Красная книга?

Краткий ответ – это список редких представителей фауны и флоры, которым грозит полное исчезновение. То есть некоторые виды растений и животных, а также грибов, могут исчезнуть вообще. Ни современник, ни его потомок больше их никогда не увидят. Кто виноват? Естественное отмирание? Человек и его деятельность? Почему он не хочет знать об этом? Почему он имеет слабое представление о Красных книгах? Ему не говорят о проблеме, его не оповещают о Красных книгах. Конечно, к этой проблеме, в первую очередь, легкомысленно относятся институты и структуры государства. Разве будет говорить о необходимости защищать природу какая-нибудь пресс-служба корпорации, которая извлекает прибыль из уничтожения природы?

Отношение к охране природы зачастую формальное...

Между тем любая Красная книга – это основной документ, где обобщаются сведения о состоянии фауны и флоры в связи с жизнедеятельностью животных и растений, которым угрожает полное исчезновение. На основании данных Красных книг проводят научные разработки и практические меры, которые направлены на их защиту и охрану, а также меры по возможному воспроизводству.

Красными книгами должны руководствоваться все государственные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

С природой, так или иначе, связаны буквально все. Глупо утверждать, что на Земле нет чего-то или кого-то, не имеющего никаких связей с природой.

В Красные книги занесены и заносятся по видам животные и растения, обитающие, произрастающие на территории отдельно взятой страны или региона и по тем или иным причинам попавшие под угрозу исчезновения. Все они подлежат строжайшей защите и охране на территории, которая охарактеризована и описана в конкретном издании Красной книги. Например, в Красной книге какого-нибудь края, области, округа, района. Уровни Красных книг – от международного и регионального – совершенно не означают градацию или степень защиты того или иного растения.

Защите подлежит вся природа.

Переходя на эмоциональный уровень, можно сказать, что Красная книга – это совесть человека и человечества, это мера его воспитанности и культуры, это уровень его сознательности.

Где защитники и гуманисты?

Экология – это, прежде всего, гуманизм. Нет гуманизма, нет экологии. Во всём должен быть основной двигатель. Без такой постановки вопросы вся работа по внедрению экологической культуры и сохранению фауны и флоры земли бессмысленна.

Все противоречия, существующие и развивающиеся в общества издавна – это отсутствие последовательных уроков гуманизма, это легкомысленные понятия о воспитании человека. Частные факты гуманизма, не подкрепленные системно, не оказывают влияния на развитие сознания человека и общества. Всякое воспитание – приобретённое в течение определённого времени состояние. До наступления естественных положительных реакций работают запреты и наказания. Что в одной стране естественно, то в другой стране, как и в семьях, достигается наказанием.

Нужны глубинные изменения в сознании людей, если они не хотят уничтожить самих себя. Печально, что человек начинает осознавать опасность, только оказавшись в ней. Такое сознание приводит к выводу, что при формировании человеческой личности отсутствует культура, ориентированная, прежде всего, на гуманизм. Никакое экологическое сознание невозможно без гуманистического воспитания.

Мальчик, убивший любое насекомое или рептилию, уже готовый убийца флоры и фауны в глобальном масштабе. Разве можно внушить такому существу экологическую этику?

В России есть Российское гуманистическое общество, но вместе с тем есть сотни олигархов и тысячи предпринимателей, которые при участии правительства, планомерно добывают сырьё (нефть, газ, уголь, лес и т. д.) и уничтожают природу самой большой по территории страны мира. О каком гуманизме тут можно говорить? Какая сила может остановить это преступление?

Какой может быть современная концепция гуманизма и может ли она вообще быть? Почему сотни учёных ставят вопросы сохранения жизни на Земле именно в таком ракурсе? И почему в буддизме и других религиях не говорится ни о каких концепциях и круглых столах, а убийство любого существа, включая растение, считается величайшим грехом?

Почему сотни академиков не могут договориться и укротить хотя бы одного олигарха или президента, из-за действий которых растёт угроза существованию жизни на планете?

И почему в семьях малочисленных народов потребность защищать Мать-Природу впитывается с молоком матери?

Задумывались ли люди рационального мышления: почему существующие проблемы отделены друг от друга и рассматриваются только в узких специфических направлениях? Рациональный разум всегда будет делить целое на части, которые будут враждовать друг с другом. Только таким образом можно обрести власть над обществом. В таком мышлении не может быть гуманизма. И это главная причина отсутствия позитивных результатов от всех саммитов, конференций и круглых столов так называемых лидеров человечества. Эмоциональная сторона, не рассматривается вообще. Между тем, только эмоционально-нравственное мышление способно видеть любую проблему целиком и в деталях. Именно такие умы делают величайшие открытия, которые остальные потом начинают делить на части. Найдите хоть один рациональный ум, сделавший открытие, создавший произведение искусства?

Статистики подсчитали, что за всю историю человечества произошло почти 15 000 войн, погубившие 3 640 000 000 человеческих жизней. Даже приведена сумма, которую потеряло человечество из-за этих войн. Потери могут быть разными: материальными, духовными, финансовыми, в исчислении человеческих жизней и т. д. В них нет главных вопросов: стало ли больше гуманизма после этих войн? Изменилась ли система воспитания?

Можно говорить о неядерных свойствах миновавших войн, можно тысячи раз предупредить, что ядерная угроза страшнее неядерной. Но гуманизма от этого не станет больше. А это означает, что после всех заклинаний и разговоров станет только больше равнодушия, бессердечия и массового отупения.

Человек нуждается в примерах.

Быть Человеком – это значит быть Защитником!

Есть ли такая страна, которая покажет пример гуманизма? Есть ли такие президенты, которые заявят о гуманистическом характере всей политической системы своей страны? Есть ли такие академики, которые потребуют от президентов и парламентов всех стран мира создать такую образовательную систему, которая воспитывала бы защитника, а не разрушителя своего дома – Земли?

Вот на какие вопросы я хотел бы услышать ответы...

Инстинкт? Разум? Логика?

В наши дни модно рассуждать о том, что человек, как целостный мир, является одновременно и частью природы. По отношению к ней человек находится в диалектическом единстве: с одной стороны испытывает влияние окружающей среды, а с другой – изменяет условия этой среды. Зачастую в худшую для себя сторону, ради сиюминутной выгоды.

Сегодня в науке появилось целое ответвление биологии, которое можно назвать экологией человека. Что это? Чистота его помыслов? Кто и как определяет? О какой чистоте можно говорить, если влияние на здоровье того, что уже создано самим человеком и действует ему же во вред, общепризнанно.

Современная – природная, техногенная и социальная – среда, которую создал и продолжает создавать человек, уже опасна не только для самого человека, но и для жизни на Земле. Загрязнение атмосферы, воды и почвы прогрессирует с каждой минутой!

Все эти факторы опасны не только для конкретного, сегодня живущего, человека, они опасны на генетическом уровне. Мы говорим об улучшении и даже облегчении условий жизни и труда, но влияние их совершенно неоднозначно. В первую очередь они приводят к уменьшению физического труда, но увеличению нервно-психических перегрузок. Двигательная активность снижается, мускульные затраты уменьшается, психоэмоциональная напряженность усиливается. А чему приводят нерациональное питание и вредные привычки?

Логика и разум уступают инстинктам и рефлексам.

Дисбаланс во взаимоотношениях человека и природы очевиден. А как это привести к нормам и элементарному балансу? Поможет ли пропаганда экологических знаний? Или они бесполезны при аморальных правительствах и президентах?

Какая экология возможна там, где президенты могут оказаться каннибалами? Жан Бедель Бокасса, друг вождей СССР и России, наверное, только один из них... Или там, где президент равнодушно взирает на ограбление природных ресурсов страны, повышение пенсионного возраста? Такое равнодушие означает, что он – главный грабитель, подстрекатель и уничтожитель природы и населения планеты.

Между тем учёные, заполняя Википедию материалами о людоедах и президентах, одновременно продолжают утверждать, что человек – часть биосферы, его здоровье нельзя рассматривать изолированно от естественных течений, происходящих в мироздании и биосфере планеты. Они приходят к выводу, что угроза существования человечества более всего скрыта в экологической ситуации и экологической неграмотности человека, чем в существовании ядерного оружия.

А существование ядерного оружия не связано напрямую с безнравственностью и полной аморальностью президентов, которых выбирает общество? Почему бы науке не начать отвечать на такие вопросы?

В наше время темпы вредных влияний на окружающую среду настолько велики, что к ним не успевают приспособиться биологические структуры. Согласия у природы человек не спрашивает. А у своего разума? Чем же он руководствуется, если не разумом? Не пора ли и на этот вопрос ответить науке и учёным, которые тратят гектары лесов (бумаги) на свои работы и отчёты? Перед кем, зачем, с пользой для кого?

В результате их, учёных, действий непригодными для жизни становятся громадные пространства мирового океана и суши. Средне статического человека или общества обвинять в этом нельзя, это всё равно что обвинять неразумное существо в потакании своим инстинктам и похотям. Но есть особый род существ, призвание которого мыслить и охранять вид – учёные, люди науки, люди фактов и доказательств, логики и разума. Где же пропаганда знаний этого вида? Почему их пропаганда не довлеет над всеми остальными и, вполне возможно, даже слу-

жит разрушителям природы и человечества? Почему не видно практических действий науки в решении экологических проблем? Значит, нужен другой алгоритм и другая инерция жизнедеятельности человеческих обществ, где любое нанесение вреда природе карает мгновенно и неумолимо только авторов, в мозгах которых зарождается мысль о нанесении вреда...

Живые организмы, наверное, никогда не дождутся того момента, когда инстинкт большинства вооружится логикой и разумом. Именно об этом и говорит вся деятельность homo sapiens за всю его историю.

Но есть ли существа, в которых логика и разум в ходе эволюции преобладают над инстинктом или рефлексом? Или их по-прежнему нет?

Решение экологической проблемы зависит от ответа на последние два вопроса в этом посте. Без него мысль о решении этой проблемы невозможна. Факты о наличии такой мысли – обыкновенная ложь и суета...

Паллас о нас

Естествоиспытатель, академик Пётр-Симон Паллас побывал на Даурской земле весной и летом 1772 года. Благодаря этому обстоятельству, мы можем узнать о флоре и фауне, которая существовала в Забайкалье 245 лет тому назад. И сравнить с тем, что существует сегодня. Интересно?

Что же сказал о нас и нашей природе Пётр Симон Паллас летом 1772 года? Перепишем современным языком его наблюдения и попытаемся взглянуть на свою природу и самих себя глазами этого удивительного человека.

В некоторых случаях я просто переложил язык Палласа на современную транскрипцию.

О монгольской аблаха, ставшей русской облавой

Чтобы осмотреть хорошенько местность и видеть, как промышляют диких коз, называемых дзеренами, я остался в Акшинске до 25 мая. Такой промысел монголы называют аблаха, а русские превратили это слово в «облава». Это первейшее увеселение монголов и тунгусов, обитающих по чистым степям.

Проводят аблаху на наиболее чистом и открытом поле, примыкающей к горе, лесу или же к какой-нибудь реке для того, чтобы преградить зверям путь. Обычно аблаху делают осенью, когда лошади в теле и проворные. У каждого есть ещё и заводная лошадь. Охотники снаряжены луком и стрелами, у каждого есть добрая и обученная собака.

Перед началом аблахи выбирают одного вожатым или старостой. Он управляет всем процессом, учреждает сроки, места, участников.

Как только выберут место, посылают на высокие бугры или горы по три-четыре человека. Самых зорких. Они должны углядеть стада дзеренов.

Увидев дзеренов, эти дозорные дают знать об этом остальным заранее обговорёнными знаками: поворачивая коней в ту или иную сторону. Следуя этим знакам, охотники разделяется на малые кучки или поодиночке. В итоге, они образуют большой круг, где от одного до другого охотника расстояние не более шестидесяти или восьмидесяти сажен (120—140 метров).

Выдвинувшиеся вперёд концы или крылья круга соединяются за тем местом, где пасутся дзерены. Круг, постепенно сжимаясь, подкрадывается из-за бугров и возвышенностей. Естественно, охотники становятся ближе друг к другу, просветы между ними меньше.

И вот дзерены увидели охотников и стремительно бросились бежать, но на них уже со всех сторон несутся всадники. Они окружают живое и мечущееся месиво, криками и свистящими стрелами наводят на животных панику. И стреляют, стреляют из луков столько, сколько могут убить.

Даурские степные народы так искусны в стрельбе из лука, что могут стрелять на всём скаку лошади и не промахнуться.

Если охотникам удаётся прижать животных к лесистым горам или реке, то добычи будет ещё больше. Дело в том, что у дзеренов замечено удивительное свойство: они никогда не лезут в воду, им лучше пробиться сквозь стену всадников и собак, чем кинуться в воду.

Даниил Мессершмидт назвал это животное водобоящимся, но Самуил Гмелин утверждает, что дзерен переплывает реки, если за ним нет погони. Также эти степные антилопы боятся леса, а если попадают в панике в лес, то не пробегают и двухсот метров: убиваются, ударяясь с разбега о дерево.

Есть у этих охотников и упущения. Случается, что вместе с охотниками, крадучись, окружают дзеренов волки или другие хитрые хищники и тоже набрасываются на мечущееся стадо.

Принцип аблахи в том, что охотники должны окружить стадо. Если они не смогут окружить, то пускают в дело свистящие стрелы, загоняя зверя обратно или в нужном им направлении.

.....

Это наблюдения были записаны Палласом 245 лет тому назад.

Даурская степь и караулы в 1772 году

Изучая Даурскую степь в 1772 году, Пётр Симон Паллас останавливался в пограничных караулах, которые были установлены вдоль китайско-монгольско-русской границы с 1727 года.

С тех пор прошло 45 лет. Граница только укреплялась и охранялась местным населением с редким вкраплением русских служилых людей. В основном, в караулах стояли хамниганы, которых называли тунгусами, и буряты. Вооружение – луки и сабли, жильё – юрты.

Многие названия мест и караулов сохранились до наших дней, некоторые изменились. Паллас называет некий Засушинский караул, который по описанию подходит под современное село Цасучей (Нижний и Верхний). Но путаница возникает при упоминании озёр Баян Цаган и Гумба-Ноор, откуда видны плоские горы между Дурулгуем и Кулусутаем. Таким образом, местность для современников становится совсем другой.

Между тем, Паллас едет своим маршрутам, а мы, читая его, блуждаем в родных местах.

Учёный пишет об ужасных криках водяных жаб ночью и отмечает, что такими жабами «вся сия степь, как и Аргунская, весьма изобильна». Он отмечает, что вдоль границы никакой дороги (пишет шляху) нет, путь везде открытый, а верховые ездят только по солнцу. По этой причине экспедиция Палласа заплутала в нашей степи, даже чуть не миновала монгольскую границу. Но, спохватившись и определив по компасу путь, они прибыли прямо в этот самый Засушинский караул. Он пишет, что имя этого караула происходит «от пространной долины, зимою снегом заносимой...»

Если смотреть со стороны опушки Цасучейского бора на юго-запад, то, действительно, в той стороне находится озеро Баин-Цаган и можно мысленно определить пространство между Кулусутаем и Дурулгуем, а на полпути между ними и находится Цасучей. Караул, может быть, в то время был ближе к степи, чем к реке и назывался Засушинским, монгольское звучание которого Сасаха Паллас называет Засуша, а в современное название – Цасучей.

Оттуда Паллас отправился в Кулусутай, на Торейские озёра. Он пишет, что «вокруг Тарей кругом окружает высокая открытая степь». Местные люди ему говорят, что здесь заканчивается великая гобийская степь, которая называется Шамо и простирается до Далайнора. Поверхность этой степи вся из песка или глины, местами из чистого камня. Такое впечатление, что там вовсе нет травы. Но здесь всегда была, иногда даже обильная, трава.

Паллас определяет, что «с восточной стороны Тарей лежит черная шиферная гора», которая разделяет сухое озеро на два залива, почему «полуденновосточный и прозывается Малым Тареем». Учёный говорит о самых больших озёрах Забайкалья, которые мы называем Зун-Тореем и Барун-Тореем. За последние два десятилетия они исчезли совершенно. Не было их и во время экспедиции Палласа. Барун-Торей он называет «Малым Тареем», а синеющие сланцем горы возле Зун-Тарей «шиферной горой».

«В Большой Тарей с мунгальской стороны должна впадать еще речка Улдга, сверх вышепомянутой Ималхи, однако она также в самом устье пропадает, как и все озеро, которое уже без воды и большею частью совсем высохло, так что на полдни или на восток на берегу ни ручьев, ни болотин не видно», – пишет учёный.

Описываемые места примерно в таком же состоянии и сегодня. Улдга – это, естественно, река Ульдзя, которая несколько раз упоминается в «Сокровенном сказании монголов» как место проживания татар, сильнейшего племени монголов, от которых осталось только имя. И сегодня недалеко от Торейских озёр можно увидеть множество плиточных могильников и курганов, которые, несомненно, являются захоронениями разных времён – от хунну и до средневековых монголов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.